

У Янь Чэна был редкий момент здравомыслия.

— Тем не менее мой ответ неизменен. Это зависит от человека. Возьмём, к примеру, встречи выпускников. Некоторые люди признают, что это была просто молодость, и живут дальше, как господин Гу Цы, а некоторые нет. Ты смотрела новости? Ты знаешь случаи, когда люди были обмануты второй раз из-за встречи выпускников? Давай не будем говорить о том, насколько светлы твои чувства, у некоторых людей может быть одна настоящая любовь, но у них длинная очередь в постели.

Янь Чэн облизал губы.

— В общем, главный фактор — это чувства.

Он серьёзно анализировал ситуацию, выглядел спокойным и надёжным.

— В этом есть смысл, — Чэнь Цзиньяо всё ещё соглашалась.

Янь Чэн:

— Я понимаю, что ты хочешь сказать, но я всё равно буду повторять одно и то же. Ты должна быть уверена и в себе, и во мне.

Чэнь Цзиньяо сжала зубы. Почувствовав, что он отклонился от темы, она подняла руку и поклялась:

— Нет! Я действительно ничего такого не имела в виду. Это действительно просто обсуждение!

К сожалению, существовала история под названием «Мальчик, который кричал „волк“».

Янь Чэн не поверил ей.

Это было всё равно что поднять камень, чтобы разбить собственные ноги.

Даже если бы у Чэнь Цзиньяо была возможность опровергнуть свои слова, это было бы то же самое, что не иметь её вообще.

В конце концов, девушка была готова поднять свой клинок, чтобы пожертвовать собой в знак справедливости ради того, чтобы не дать ему впасть в бесконечные горькие мысли об обиде.

Но Янь Чэн сказал:

— Просто прими тот факт, что мои ноги стали мягкими от того, как ты кричала на меня сегодня днём, но всё равно мои чувства к тебе никогда не угаснут в будущем.

Чэнь Цзиньяо внезапно замерла: «...»

Это несправедливо, она собиралась умереть мученицей.

Поэтому девушка перестала смотреть на звёзды и болтать с ним.

Пора было мыться и идти спать.

На следующий день.

По прогнозу погоды должно было быть ясное небо.

А это означало, что дню суждено было стать палящим и жарким.

Согласно расписанию в группе, они собирались вернуться в свою альма-матер утром и провести около половины дня, гуляя по кампусу.

Затем они вместе пообедают, после чего разделятся на группы для некоторых игр. После этого они вместе поужинают вечером, а затем отправятся в караоке...

В этом не было ничего нового, но это было как воспоминание об утраченной молодости.

Тем не менее большинство из них были рады. Возможно, это было просто из вежливости, но в основном все были искренними. В конце концов, после вступления в общество редко встречались настоящие друзья, которые не ждали друг от друга никакой выгоды.

Косметика, которую привезла Чэнь Цзиньяо, пришлась как нельзя кстати.

Она проснулась рано и привела себя в порядок.

Это было не что-то тяжёлое, но, по крайней мере, немного освежило её образ.

Она стала выглядеть более изысканно, чем обычно.

Когда всё было готово, девушка пошла будить Янь Чэна, но тот вдруг перевернулся на кровати и медленно открыл сонные глаза. Вероятно всё ещё находясь в оцепенении, он сказал:

— Моя уродливая и позорная сущность не заслуживает встречи с этой богиней.

После этого он уткнулся головой в подушку.

Рот Чэнь Цзиньяо дёрнулся. Она не могла не ущипнуть его.

— Бесстыдный! Быстро вставай.

Они собрались в холле в девять.

После завтрака, заставив прямолинейного молодого господина Яня намазаться кремом от загара, они вдвоём поспешили вниз, так как уже опаздывали.

Они опоздали всего на две минуты, так что ничего страшного не произошло.

В конце концов, группа уходила в 9:15.

Но как бы там ни было, это несколько не беспокоило Янь Чэна. Он просто лениво шёл за Чэнь Цзиньяо.

— Помедленнее, — приподняв уголки губ, мужчина рассмеялся. — Ты всё ещё такая свирепая даже на каблуках. Осторожнее там.

Чэнь Цзиньяо вздохнула.

— На каблуках я выгляжу лучше.

Янь Чэн посмотрел вниз.

— Да, но они испортят твои ноги.

Чэнь Цзиньяо: «...»

В это время неподалёку в холле первого этажа уже собралось много людей, которые болтали друг с другом.

<http://tl.rulate.ru/book/50425/1845791>